

Выканаўцы народнай песні шмат твораў выконваюць без суправаджэння і пры інтанаванні абапіраюцца толькі на асабістыя слыхавыя адчуванні і ўяўленні лада-танальных гукавых адносінаў у мелодыі і гармоніі. У сувязі з гэтым вастрэня, дакладнасць і пэўнасць інтанацыі становяцца не толькі неабходнымі кампанентамі выразнага выканання, але і сродкам умацавання чыстай інтанацыі. Праца над гарманічным і меладычным інтаніраваннем непасрэдна звязана з развіццём музычнага слыху. Спевакі павінны не толькі правільна ўзнавіць мелодыю, але і чуць правільнасць гукаўтварэння, вышыню пазіцыі гуку, тэмбравы колер голасу. Гэта магчыма пры наяўнасці вакальнага слыху.

Праца над правільнай інтанацыяй пачынаецца на першай стадыі прапявання. Нельга прапусіць памылкі ў інтанаванні. Для выпрацоўкі дакладнай інтанацыі вельмі карысныя спевы сальфеджыя: прапяванне невялікіх кавалкаў мелодыі, нескладаных практыкаванняў ці харавых партый сальфеджыруючы, а потым са словамі.

Калі спевакі набудуць пачатковыя навыкі пры спевах з суправаджэннем музычнага інструмента (баяна ці фартэпіяна), можна паступова пераходзіць да спеваў без суправаджэння. Практыкаванні можна ўскладняць, паступова ўскладняючы рэпертуар. Важным фактарам стварэння ўстойлівай інтанацыі з'яўляецца працэс шматлікіх прапяванняў песеннага матэрыялу ў шчыльнай сувязі з мастацка-выканальніцкімі задачамі. У выніку такой работы ўстанаўліваюцца і замацоўваюцца слыхавыя ўяўленні, удасканальваецца чыстая інтанацыя і набываецца неабходная ўпэўненасць і свабода ў выкананні народнай песні.

Спіс літаратуры:

1. Дмитриев, Л. Основы вокальной методики / Л. Дмитриев. – М. : Музыка, 2000. – С. 172.
2. Мешко, Н. Искусство народного пения / Н. Мешко // Практическое руководство и методика обучения искусству народного пения. – М. : Луч, 2000. – Ч. 2. – С. 34.
3. Калугина, Н. Методика работы с русским народным хором : учеб. для муз. вузов / Н. Калугина. – М. : Музыка, 1977. – 256 с.
4. Мешко, Н. Искусство народного пения. Практическое рук-во и методика обучения искусству народного пения / Н. Мешко. – М. : Луч. – Ч. 2. – 2000. – 80 с.
5. Савельева, В. Проблемы вокального обучения руководителей народных хоров / В. Савельева // Вопросы хорового образования : сб. тр. / М-во культуры РСФСР, Гос. Муз.-пед. ин-т. – М., 1985. – Вып. 77. – 120 с.

Ирина Попова

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ФOLKLOРНОЙ ТРАДИЦИИ ЗАЛЕССКОГО СЕЛЬСКОГО СОВЕТА ГЛУБОКСКОГО РАЙОНА ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ БЕЛАРУСИ

Автор описывает опыт лета 2017 года, когда в результате совместной работы фольклористов Санкт-Петербурга и Минска на территории Витебской области Беларуси был зафиксирован обширный пласт восточнославянского музыкального материала, разнообразный в жанровом и стилевом отношениях.

Irina Popova

THE PRESENT STATE OF FOLKLORE TRADITION IN GLUBOKOYE DISTRICT, VITEBSK REGION OF BELARUS

The author describes the experience of the summer of 2017, when as a result of the joint work of the folklorists from St. Petersburg and Minsk on the territory of the Vitebsk region of Belarus, an extensive layer of East Slavonic musical material was found, diverse in genre and style.

С 6 по 19 июля 2017 г. на территории Глубокского района Витебской области Республики Беларусь работала совместная экспедиция российских и белорусских собирателей музыкального фольклора. В полевой работе приняли участие преподаватели и студенты двух вузов (комм. 1) — Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. Римского-Корсакова (далее — СПбГК) и Белорусского государственного университета культуры и искусств (далее — БГУКИ).

За две рабочие недели будущие специалисты в области изучения традиционной народной музыкальной культуры получили бесценный опыт общения с народными певцами и музыкантами, успешно взаимодействовали с местными административными органами, учреждениями культуры и образования. Участники экспедиции посетили экспозиции в Витебском областном краеведческом музее и в Историко-этнографическом музее в Глубоком и его филиал в Мосаре, узнали о работе Дома ремесел и сельских домов фольклора. Кроме того, участники экспедиции познакомились с деятельностью Организационно-методического центра Глубокского отдела культуры в области сохранения нематериального культурного наследия и лично с Натальей Никифорович. Молодые собиратели из экспедиции получили опыт работы в качестве участников исследовательской группы, организовывали сеансы экспедиционной записи, фиксировали беседы на аудио- и видеоаппаратуру, осуществляли фотосъемку.

В ходе сбора фольклорного материала каждый участник экспедиции составлял необходимую документацию (вел рабочую и отчетную тетради, формировал репертуарные списки, заполнял маршрутные листы). Ежедневно по результатам рабочего дня проводились экспресс-отчеты, где студенты развивали навыки оперативного анализа собранной информации. Уже в Санкт-Петербурге все экспедиционные материалы и записи были переданы в фонд Фольклорно-этнографического центра имени А. Мехнецова СПбГК. Участники экспедиции составили описи и реестры на аудио- и видеозаписи, подготовили отчетные материалы.

Экспедиция работала на территории трех сельских советов Глубокского района (Залесском, Коробовском и Уделовском) и в г. Глубокое. Выезды в Коробовский и Уделовский сельский совет ставили своей целью ознакомление с общим состоянием фольклорной традиции и выяснением возможных перспектив для работы в будущем. Посильную помощь в этом оказала администрация и отдел культуры Глубокского района.

Сбор материала на территории Залесского сельского совета носил более последовательный характер — всего было обследовано четыре деревни (Воробьи, Загорье, Залесье и Запрудье), с некоторыми носителями традиции состоялись повторные записи. Главными помощниками в экспедиционной работе стали директор Залесского Дома фольклора Анжела

Желткевич и председатель Залесского сельского Совета депутатов Глубокского района Борис Заяц. Они не только сопровождали нашу группу на сеансах записи, но и делились собственными знаниями, рассказывали об опыте освоения фольклора в детском коллективе, исполняли народные песни и танцы.

В ходе экспедиционной работы на территории Залесского сельского совета нам удалось познакомиться с выдающимися народными исполнителями, старейшей из которых является Валентина Павульская, 1921 г.р. Обладая великолепной памятью и талантом рассказчика, Валентина Ивановна поделилась воспоминаниями о жизни белорусской деревни в 1920–30-е годы, напела календарно-обрядовые песни. Однако, пожалуй, самой яркой страницей общения с Валентиной Ивановной стало повествование о знаменитом белорусском художнике, графике, скульпторе, фольклористе, этнографе и архологе Язепе Дроздовиче (1888–1954). В 1920-е гг. он скитался по деревням Беларуси, фиксируя народные слова и выражения, и расписывал на заказ ковры на ткани («малаяванки» или «дываны»), чтобы не умереть с голоду [1]. В эти годы Дроздович и останавливался в доме отца Валентины Ивановны, что оставило в ее памяти неизгладимое впечатление об этом незаурядном человеке.

В д. Воробьи нам удалось записать трех певиц, участниц фольклорного ансамбля «Прасницы», созданного еще в 1980-е гг. по инициативе местного активиста Николая Селезня: Зою Кривёнок, 1934 г.р., Екатерину Савицкую, 1930 г.р., и Ирину Кажеко, 1947 г.р. Каждая из них привнесла в репертуар коллектива те песни, что знала еще в юности, переняв их от женщин своей родной деревни. Все они щедро поделились воспоминаниями о местных обрядах и праздниках. Например, от И. Кажеко были записаны подробные рассказы о трудовых обычаях, зафиксированы образцы детского фольклора; от Е. Савицкой — репортаж о родинно-крестинной обрядности.

Наиболее показательные образцы песен календарно-обрядового цикла были записаны от З. Кривёнок. Среди них — песенно-обрядовый цикл «Женитьбы Цярешки» и замечательные образцы волочебных, купальских, толочных и жнивных песен, представленные разнообразием напевов-формул. Отметим в ряду купальских песни «Перед Пятром, пятаям днём, девки зёлки собирали» и «Сягоня Ян, завтра Иван, будет лиха, мальцы, вам», среди жнивных — песни «Рада, рада, наша перепёлка, что лета дождала» и «Як пайду я кала леса близка, кали зямли низка».

Кроме того, Зоя Васильевна прекрасно помнит последовательность ритуалов старинной свадьбы и исполнила около 20 обрядовых песен. Назовем лишь некоторые песенные сюжеты, приуроченные к различным ситуациям традиционной свадебной игры, из репертуара З. Кривёнок: «Повстаньте суседцы в раз» (выведение невесты на посад), «Як гулять, так гулять» (одаривание невесты), корильная «Садися, братовка, на наш воз» (отъезд жениха с невестой под венец), «Высокие сватни пороги» (встреча молодых от венца), «Где была, Ниночка, куды ездила?» (на свадебном пиру), «Оставайся, наша Ниночка, здорова» (одаривание свекрови молодой невесткой) и др., скоординированные с типовыми обрядовыми напевами традиционной свадьбы.

В деревне Загорье нам посчастливилось познакомиться еще с одной прекрасной певицей, некогда участницей «Прасницы» — Леанилой Януш, 1933 г.р. Несмотря на болезнь, она рада была побеседовать с нами и даже немного попеть.

От Леонилы Аркадьевны мы записали рассказ о свадьбе и венке обрядовых песен: «Брат сестру на посад велеть» (выведение невесты на посад), «Знать по веселью, знать по беседе, Аллочка сирота» (поют сироте во время одаривания), «У нас дружечка — любый гость» (на выкупе, когда жених приезжает за невестой), «Ой, молчите, сватицы, молчите» (на второй день свадьбы), «Просим, просим старую сватьгу до сябе» (во время перевоза приданого) и др. Кроме того, от нее же удалось записать небольшие фрагменты напевов и текстов календарно-обрядовых песен, а также подробные рассказы о праздниках годового цикла.

До последнего времени Л. Януш ходила «сидеть по покойному» — петь духовные песни в течение ночи над телом умершего. У нее сохранилась тетрадь, в которой «списаны» тексты молитв и псалмов от «знающих» людей. В ходе экспедиционной работы тетрадь была сфотографирована, а несколько песенных образцов озвучено Леанилой Аркадьевной по памяти.

Весьма интересно сложилась работа в д. Залесье. Здесь участники экспедиции познакомилась с местным краеведом-энтузиастом, учителем и руководителем школьного музея Григорием Шарыпкиным. Прекрасно организованная краеведческая экспозиция с этнографической и исторической составляющей помогла лучше понять жизнь людей этой земли, что особенно важно в деле воспитания подрастающего поколения.

Как удалось узнать из повествования Григория Леонидовича, на Московской улице в д. Залесье компактно проживают несколько старообрядческих семей (местные называют их «москалями»). Нам удалось познакомиться и развернуто побеседовать с Матрёной Поторочиной, 1937 г.р. От нее был зафиксирован интересный репертуар старообрядческих распевок церковных песнопений: в частности, праздничные песнопения (каноны на Пасху и Рождество), тропари («Христос воскрес из мертвых», вариант дореформенного обиходного распева 5-го гласа), кондаки и другие жанры, воспроизведенные по книгам и по памяти, а также чин «пения по покойному».

Вместе с тем, репертуар Матрёны Афанасьевны выходит далеко за пределы церковно-певческой традиции. Она прекрасно пляшет, сочиняет собственные песни, интонационный строй которых близок поздним городским песням-романсам, из календарных песен хорошо знает волочебный репертуар, но совершенно не владеет свадебным. Так, например, М. Поторочина показала «Крутуху», построенную на кружении под руку двух девушек или парня с девушкой (поочередно то в одну, то в другую сторону), одновременно исполняя плясовую «Чиги-риги чок-чок-чок». Ее неистощимой энергии в движении, дыхательной опоре и просто жизненной силе может позавидовать любой молодой человек! Показателен пласт волочебных песен — М. Поторочина пропела три образца песенного жанра: «девичий Христос» («А девачка-паненычка» с припевом «Христос воскрес, сын Божа»), «хозяйственный» («Идём, братцы, вдоль вулицы» с припевом «Христос воскрес, сын Божия») и «царькевный». Последний вариант представлял собой перетекстовку известной польской пасхальной песни «Wesoły nam dziś dzień nastał» (с припевом «Alleluja, Alleluja, Alleluja!»), которую в местной традиции исполняли на католическую Пасху, во время обхода дворов. На православную Пасху звучал этот же напев с текстами на белорусском языке: «Господь за гробом воссиял» (у М. Поторочиной) или «На тым месте церквя стала» (у З. Кривёнок) с припевом в виде троекратно повторенного пасхального возгласа «Христос воскрес». Подобная толерантность характерна для местной традиции, в которой мирно уживаются католики, православные и старообрядцы.

Наконец, последняя памятная встреча у нас состоялась с участниками Глубокского народного театра фольклора «Цярэшка» — творческого коллектива, осваивающего танцевальную традицию под руководством специалиста

Организационно-методического центра Глубоковского отдела культуры Натальи Никифорович. В составе ансамбля — работники сельских домов культуры и домов фольклора всего района, а репертуар «Цярэшки» — практически необъятен.

Приятно сознавать, что в результате совместной работы на территории Витебской области Беларуси был зафиксирован обширный пласт восточнославянского музыкального материала, разнообразный в жанровом и стилевом отношении. Экспедиция продемонстрировала хорошую сохранность песенного репертуара традиционных жанров, а также зафиксировала факт передачи знаний от старшего поколения к людям среднего возраста и к детям.

Список литературы:

1. Язэп Драздовіч ; укл. Н. Усава, В. Архіпава. – Мінск : Беларусь, 2013. – 96 с.

Комментарии:

1. В составе экспедиции 2017 года работали: руководители – И. Попова (СПбГК, доцент) и В. Красулин (БГУКИ, преподаватель); студенты – С. Баранова, А. Емельянова (СПбГК), А. Козловский, Ю. Кравчук, Н. Лях, И. Хомутова, А. Шулюк (БГУКИ).

Людміла Разжкова

ФАЛЬКЛОР І НАЦЫЯНАЛЬНАЯ САМАСВЯДОМАСЦЬ: ПРАБЛЕМЫ І ПЫТАННІ

Lyudmila Razhkova

FOLKLORE AND NATIONAL SELF-AWARENESS: PROBLEMS AND QUESTIONS

Разглядаецца ўзаемасувязь паняццяў «фальклор» і «нацыянальная самасвядомасць». Ацэнюецца роля фальклору ў становленні беларускай нацыі.

It examines the interconnection of the concepts of «folklore» and «national identity». The role of folklore in the formation of the Belarusian nation is analyzed.

Заканамерна ўзмацненне ролі беларускай дзяржавы ў паступовым працэсе тварэння нацыі. Менавіта дзяржава сёння адыгрывае кіруючую ролю ў фарміраванні нацыянальнай самасвядомасці грамадзян, дзе «фарміраванне актыўнай патрыятычнай пазіцыі, – падкрэслівае Прэзідэнт Рэспублікі Беларусь А.Р. Лукашэнка, – павінна стаць стрыжнем усёй выхаваўчай працы з моладзю» [1, с. 3]. Выхаванне нацыянальна свядомай асобы становіцца актуальным педагагічным пытаннем сучаснасці.

У перыяд існавання СССР паняцце «нацыянальная самасвядомасць» выкарыстоўвалася шырока. Але становіцца вынікам даследаванняў гэтага перыяду сталі палажэнні аб тым, што нацыянальная самасвядомасць – гэта ўласцівасць не толькі нацыі, але і асобнага грамадзяніна; што нацыянальная самасвядомасць асобы з'яўляецца паняццем сацыякультурным, яна не надаецца чалавеку ад нараджэння, а фарміруецца ў працэсе выпрацоўкі асноўных сацыяльных арыентацый; што нацыя з усімі атрыбутамі (нацыянальнай тэрыторыяй, нацыянальнай мовай, культурай, традыцыямі, звычаямі) выступае як адзін са значных кампанентаў грамадскага асяроддзя, у якім фарміруецца асоба (М.С. Джунусаў), што асяродак, у якім чалавек нарадзіўся, час, у якім ён жыве, вызначаюць яго нацыянальныя запатрабаванні, стымулююць яго ўдзел у практычных справах, уплываюць на яго эмацыянальны настрой, фарміруюць яго прыхільнасць да таго, што акаляе яго ў паўсядзённым жыцці.

Сям'я, школа, грамадства, сродкі масавай інфармацыі, дзіцячыя і грамадскія арганізацыі, нефармальныя групы, непасрэднае бытавое асяроддзе і іншае паступова пераўтвараюць асобу ў носьбіта агульнапрызнанай ідэалогіі, светаўспрымання і светаадчування. Сярод сацыяльных інстытутаў, якія садзейнічаюць фарміраванню і развіццю нацыянальнай самасвядомасці асобы, вядучая роля, безумоўна, належыць школе, і не толькі таму, што яна з'яўляецца асноўным носьбітам інфармацыі аб сваім народзе. У агульнаадукацыйнай школе працэс фарміравання асобы набывае мэтанакіраваны характар. Таксама і мастацкае аматарства ў распаўсюджванні духоўна-культурных каштоўнасцей і іх актыўным творчым засваенні людзьмі мае значна больш магчымасцей. Бо гэтая дзейнасць здзяйсняецца ў вольны час і мае добраахвотны характар, характарызуецца воляй выбару і ініцыятыўнасцю, асабістай скіраванасцю і запатрабаванымі асобу.

Сцвярджаецца, што мастацкае аматарства застаецца незаменным у культурным працэсе вяртання каштоўнасцей фальклору ў жыццё нашых сучаснікаў, што яно застаецца амаль што адзінай сферай дзейнасці, дзе існуюць рэальныя магчымасці адраджэння фальклорных традыцый і маецца магчымасць рэалізацыі этнічнай самаідэнтыфікацыі яе ўдзельнікаў (В.Я. Гусеў, Э.Я. Аляксеў, Ю.М. Кулікоў і іншыя навукоўцы) [2]. Аднак нагадаем даследаванне Л.І. Міхайлавай, якая сцвяржае, што ўспрыманне фальклору як культуры этнасу, як культуры, што ўвасабляе характар народа, яго дух, успрыманне фальклору як сродку этнічнай самаідэнтыфікацыі выражана недастаткова – 9 % апытаных [3, с. 140]. Не ўспрымаецца фальклор і як спосаб баўлення вольнага часу, зносін і адпачынку – 6 % і 2 % адпаведна.

Як звязаны паміж сабой паняцці «фальклор» і «нацыянальная самасвядомасць»? Нам падаецца, што спачатку трэба разгледзець звязку «фальклор – народная самасвядомасць», бо гэтыя вызначэнні аднаго ўзроўню.

Згодна тэкстам фальклорных узораў, народная самасвядомасць [4] мела наступныя формы: мясцовую, сацыяльную, этнічную (праяўлялася ў форме саманазвы этнасу – у спажыванні этноніма) і рэлігійную. Аналіз наяўнасці розных форм народнай самасвядомасці ў фальклорных творах праводзіўся Ю.І. Смірновым [5]. За аснову для аналізу аўтар узяў тэксты са зборніка П.В. Шэйна, у якім налічваецца каля 800 узораў фальклорных твораў рознай жанравай скіраванасці. «Матэрыялы да вывучэння побыту і мовы рускага насельніцтва Паўночна-Заходняга краю ...» з'яўляюцца адной з першых грунтоўных прац па вывучэнні народнай творчасці беларусаў. Гэтая праца зафіксавала змест самасвядомасці народа, якім ён быў менавіта ў феадальную эпоху, яшчэ не кранутую капіталістычнымі адносінамі, якія нараджаюцца, бо працэсы фальклорнай творчасці крыху спазняюцца адносна сацыяльна-гістарычных падзей.

Значна раней за ўсе віды народнай самасвядомасці ўзнікла яе мясцовая форма, якая характарызуецца словам «тутэйшы», праўляецца ў называнні насельніцтвам сябе «мясцовымі», «тутэйшымі». Гэтая форма народнай самасвядомасці, безумоўна, адна з самых зменлівых, рухлівых падчас міграцыйных працэсаў. Мясцовая форма больш яркая выяўлена ў пласце ранне-традыцыйных твораў (у каляндарна-абрадавых і сямейна-абрадавых песнях, казках). Так нашы продкі ў казках ці абрадавых тэкстах пазбягалі вызначаць этнічную прыналежнасць герояў і давалі ім толькі імя. Радзей зазначалася тая ці іншая